

В тишине мемориального парка Цзин Юань и Цзи Янь стояли уже довольно долго. Здесь было заметно прохладнее, чем на городских улицах, и над просторным кладбищем гулял промозглый ветер. Вокруг возвышались лишь два надгробия — родителей Цзи Яня.

Плита и подножие блестели чистотой, а лежащие рядом белые хризантемы выглядели так, словно их принесли только что. Сразу видно, что за захоронением ухаживали ежедневно.

Цзин Юань осторожно поднялся с инвалидного кресла и украдкой взглянул на спутника. Кажется, с момента его перемещения в этот мир они впервые вот так просто стояли бок о бок.

Цзин Юань отметил, что Цзи Янь возвышается над ним почти на целую голову — ростом тот вымахал, должно быть, под сто девяносто.

Острый северный ветер подхватил полы плотного пуховика Цзин Юаня. Юноша глубже уткнулся лицом в тёплый шарф, совершенно не понимая, зачем Цзи Янь привёл его сюда.

С тех пор как они застыли перед могильными плитами, ни один из них не обронил ни слова.

Цзин Юань продолжал рассматривать мужчину. Лицо Цзи Яня оставалось непроницаемым, а глубокие, точёные черты казались отстранёнными и холодными.

Спустя некоторое время Цзи Янь опустил одну руку в карман. Он чуть прищурился, и в его взгляде на мгновение промелькнуло нечто неуловимое.

— Юань-Юань, ты знаешь, как погибли мои родители?

Цзин Юань медленно качнул головой:

— Нет, не знаю.

В его памяти действительно не сохранилось никаких сведений на этот счёт.

Цзи Янь не сводил с него пристального взгляда:

— Они попали в автокатастрофу.

— В автокатастрофу?

Реакцию Цзин Юаня нельзя было назвать равнодушной, но в ней читались лишь искреннее удивление и сочувствие.

— С ними произошёл несчастный случай на дороге?

Цзи Янь слегка нахмурился:

— Да.

Не зная, как утешить спутника, Цзин Юань поднял на него бледное личико и осторожно спросил:

— Как давно их не стало?

Цзи Янь молча разглядывал его.

— Больше десяти лет назад.

Цзин Юань долго колебался, прежде чем выпростал тонкий палец и слегка задел опущенную ладонь Цзи Яня:

— Мои соболезнования.

В обычно спокойных глазах Цзи Яня мелькнуло мимолётное изумление.

— Я думал, старшие в твоей семье рассказывали тебе об этом.

Цзин Юань вновь качнул головой:

— Нет, никто ничего не говорил.

Он и сам не понимал: то ли прежний владелец тела благополучно обо всём забыл, то ли взрослые действительно обошли эту тему стороной. Как бы то ни было, в его голове не отпечаталось ни единого воспоминания.

— В детстве я ведь тоже попал в аварию... — пробормотал Цзин Юань.

Перед его взором смутно вспыхнули смутные образы из ранних лет прежнего Цзин Юаня.

— Подробности я почти не помню, только помню, что было очень, очень больно.

Судя по собственному опыту, даже незначительное происшествие из далекого прошлого

оседало в памяти глухой, ноющей болью. А каково же тогда Цзи Яню, потерявшему обоих родителей? Ему, должно быть, невероятно тяжело.

Цзи Янь вперил в него холодный, пронизательный взгляд. Пальцы его руки в кармане сжались в кулак с такой силой, что побелели костяшки.

— Ты... тоже попадал в аварию в детстве?

— Угу. Совсем маленьким был.

От этих воспоминаний у Цзин Юаня отозвалось тупой болью в висках. Вокруг будто сделалось сыро, темно и донельзя душно.

Цзи Янь опустил голову. Серебристая оправка очков слегка съехала на горбинку носа, скрывая вспыхнувший в глубине глаз ледяной огонь затаённой ненависти.

Так вот почему Цзин Юань знал об этом.

Цзи Янь давно подозревал, что семейство Цзин причастно к гибели его родителей, и теперь его догадки находили всё больше подтверждений.

Заметив, что Цзи Янь молчит, уткнувшись взглядом в землю, Цзин Юань слегка переступил с ноги на ногу и осторожно заглянул ему в лицо:

— Цзи Янь, ты только не расстраивайся так.

«От тоски и переживаний легко впасть в депрессию. А для мужчин это вообще опасно — неровен час, облысеет раньше времени».

Цзин Юань присел на корточки, слегка поджал бескровные губы и снизу вверх посмотрел на мужчину:

— Улыбнись. Всё будет хорошо.

Их взгляды пересеклись.

Губы Цзи Яня тронула едва заметная усмешка. Выпрямившись, он тяжело, со свистом вздохнул, сжимая спрятанные в карманах пальцы так, что хрустнули суставы.

Если бы это было в его силах, он заставил бы семью Цзин заплатить сполна прямо здесь и сейчас.

Безумное усилие воли потребовалось ему, чтобы подавить порыв ярости. Лицо Цзи Яня побледнело, но он заставил себя сохранить внешнее подобие мягкости.

Даже если родня Цзин Юаня и приложила руку к той катастрофе, за ними наверняка стоял кто-то ещё. В те годы его родители как раз готовились к выходу на зарубежные рынки и перешли дорогу слишком многим влиятельным людям. Без кукловодов со стороны тут явно не обошлось.

Цзин Юань простоял на ногах слишком долго и заметно устал. Когда он попытался подняться, от резкого прыжка давления голова пошла кругом, и юноша качнулся.

Скрывая витавшую в глазах тьму, Цзи Янь развернулся:

— Пойдём.

— А, хорошо, — отозвался Цзин Юань, решив, что тот просто не в духе.

Он послушно опустился в инвалидное кресло, взялся за колеса и покатился вслед за Цзи Янем.

Вплоть до самой посадки в автомобиль Цзи Янь больше не произнёс ни слова.

Чэнь Тянь, сидевший на переднем пассажирском сиденье, мгновенно уловил витавшее в салоне напряжение. Он постарался сжаться и стать как можно незаметнее, чтобы лишний раз не привлекать к себе внимания.

Вот только Цзин Юань оказался не из молчаливых. Ему не сиделось на месте: то он интересовался, что подадут на обед, то просил подать бутылку воды, ни на минуту не умолкая всю дорогу.

Проезжая мимо крупнейшей кондитерской Нинчэна, Цзин Юань приткнулся к окну и, обернувшись, с надеждой улыбнулся:

— Цзи Янь, у тебя сегодня такое плохое настроение... Может, купим пирожное?

Эта кондитерская славилась на весь город. Курьеры там были как на подбор — высокие красавцы ростом от метра восьмидесяти. Если не считать заоблачных цен, заведение казалось безупречным.

Цзи Янь даже не поднял головы:

— Не хочу.

Цзин Юань перевёл умоляющий взгляд на ассистента:

— Дядя Чэнь, а вы не хотите?

Чэнь Тянь от неожиданности едва не выпрыгнул из машины на ходу. При чём тут вообще он?!

— Спасибо, не хочу.

Цзин Юань разочарованно вздохнул, и его и без того утомлённый вид стал совсем уж жалким:

— Ну и ладно...

«Вот подзаработаю денег и обязательно найму курьера из „Чёрного лебедя“... Э-э, то есть, закажу у них торт».

Вскоре они прибыли в поместье.

Нынешний настрой Цзи Яня напоминал грозное небо — он был мрачен и необычайно молчалив. У него не осталось сил даже на то, чтобы изображать перед Цзин Юанем привычное дружелюбие.

Он даже забыл, что в момент катастрофы Цзин Юаню исполнилось всего четыре или пять лет, и тот физически не мог быть виновен в произошедшем. Но старая вражда, смешавшись с новой неприязнью, не оставляла места для милосердия.

Глядя на удаляющуюся холодную спину Цзи Яня, Цзин Юань чувствовал себя не в своей тарелке. Больше всего он опасался, как бы тот в порыве гнева случайно не пришиб его самого. Чтобы не искушать судьбу, юноша решил пока лишний раз не мозолить ему глаза.

Наступил вечер. Цзин Юань подпёр щеку рукой и от нечего делать ждал ужина.

Правила дома Цзи гласили: если хозяин возвращался до восьми вечера, на длинном обеденном столе в европейском стиле всегда накрывали роскошный ужин.

Цзин Юань голодным взглядом гипнотизировал блюда, то и дело поглядывая на лестницу. Судя по всему, Цзи Янь не собирался спускаться.

Вскоре со второго этажа сошёл Чэнь Тянь:

— Молодой господин Цзин, вы можете ужинать. Господин Цзи сегодня не в духе и отказался от трапезы.

— Оу, вот как, — хотя такой расклад был Цзин Юаню только на руку, он всё же решил проявить вежливость: — Но если Цзи Янь останется голодным, я буду так переживать... Может, стоит отнести ему немного еды наверх?

Чэнь Тянь понимающе нахмурился:

— Пожалуй, это отличная идея.

Цзин Юань: «...»

Он же просто поддержал разговор!

Цзи Янь сейчас рвёт и мечет, идти к нему с подносом — всё равно что добровольно лезть в петлю!

Не успел юноша придумать достойную причину для отступления, как Чэнь Тянь уже собрал на поднос любимые блюда хозяина и с поклоном протянул его:

— Прошу вас, молодой господин Цзин.

Цзин Юань вытаращил от изумления свои большие глаза, а затем мешкающим движением крутанул колёса кресла. Его охватило липкое чувство, будто его ведут на казнь.

В особняке Цзи было пять этажей, оборудованных лифтом, что значительно облегчало перемещение на коляске.

Остановившись перед дверью спальни Цзи Яня, Чэнь Тянь передал поднос юноше и наградил его подбадривающим взглядом, беззвучно говорившим: «Я в тебя верю».

Цзин Юань нехотя сжал пальцами край подноса, его чистые, словно хрусталь, глаза забегали, и в голове внезапно созрел план.

— Дядя Чэнь, что-то у меня живот прихватило...

Чэнь Тянь с безупречной улыбкой извлёк из кармана упаковку таблеток:

— Вы утром переели мороженого. В следующий раз ограничьте себя, и всё пройдет.

— Я же съел всего пару ложечек! — тихо попытался оправдаться Цзин Юань, хотя для его хрупкого организма и это было пределом.

Чэнь Тянь продолжал мягко улыбаться:

— Сначала отнесите ужин господину Цзи.

— Ну ладно... — вздохнул Цзин Юань и с крайним неодобрением постучал в дверь.

В глубине души он отчаянно молился, чтобы Цзи Янь ему просто не открыл.

Внутри комнаты Цзи Янь застыл в кресле перед окном, уставившись в непроглядную тьму за стеклом. Зажатая между пальцами сигарета давно потухла.

Его взгляд казался пустым и отрешённым, погружённым в бесконечный замкнутый круг мрачных мыслей. Совсем как в прошлой жизни, когда он волочил жалкое существование, цепляясь лишь за жажду отмщения.

На рабочем столе пышно цвёл букет розовых гортензий. Их утром принёс Чэнь Тянь — спальня Цзи Яня выглядела слишком мрачной, оформленная исключительно в чёрно-серых тонах, а длительное пребывание в такой обстановке угнетало психику.

Стук в дверь раздавался уже долгое время.

Цзи Янь опустил веки, и его глухой голос прозвучал без единой теплой ноты:

— Войдите.

Цзин Юань осторожно просунул голову в щель и въехал в комнату.

Первое, что бросилось ему в глаза — два роскошных пышных соцветия розовой гортензии, красовавшихся прямо на массивном чёрном письменном столе.

Розовый цвет выглядел до того нежно и кокетливо, что Цзин Юань даже изумился: неужели Цзи Янь у нас такой романтик?

— Какая прелесть, — преодолевая страх, Цзин Юань выдавил из себя улыбку и протянул руку, чтобы касанием оценить лепестки.

Подняв взгляд, он столкнулся с абсолютным, леденящим душу равнодушием в глазах Цзи Яня.

За спиной мужчины висела огромная картина в тёмных тонах, что в сочетании с его жутковатым взглядом заставило Цзин Юаня невольно сжаться. Впервые за всё время после перемещения он в полной мере ощутил давящую ауру главного злодея этого мира.

В комнате повисла тяжёлая пауза.

Наконец Цзи Янь произнёс:

— У меня нет аппетита.

Цзин Юань помешкал, рассматривая мужчину. По логике вещей, прежний владелец тела безумно любил Цзи Яня, а значит, сейчас следовало изобразить глубокое сочувствие?

Он поставил поднос на край стола, поднялся с коляски и, взяв стебель гортензии, принялся с улыбкой его разглядывать:

— Тебе всё же стоит съесть хоть немного, иначе организм не выдержит.

Цзин Юань действительно находил цветки пленительными. Почесав чесавшуюся тыльную сторону ладони, он стал разглядывать букет поближе. Ему редко нравились цветы, и сейчас он с нежностью погладил лепесток тонким запястьем. Дыхание его почему-то участилось.

Наблюдая за тем, как Цзин Юань очарован букетом, Цзи Янь почувствовал, как его душу затягивает непроглядная тьма. Почти все его страдания были связаны с человеком, стоящим перед ним. Он больше не мог сохранять самообладание.

Цзи Янь поднял тяжёлый взгляд:

— Прошу тебя выйти. Прямо сейчас.

Цзин Юань вздрогнул и испуганно подался назад:

— Тогда ты сначала поешь, а я...

Не успел он договорить, как Цзи Янь сощурился:

— Я сказал, что не буду есть. Мне нужно повторить ещё раз?

Его голос прозвучал сурово и холодно, точно ледяной клинок.

От неожиданности Цзин Юань налетел спиной на стол и болезненно нахмурился. Лицо его мгновенно утратило последние краски, а дыхание сбилось.

Хоть он и опасался Цзи Яня, но быстро понял: это не просто испуг. Сердце колотилось с какой-то запредельной скоростью, всё тело охватил невыносимый зуд, а горло сжалось, будто он был рыбой, выброшенной на сушу.

— Цзи Янь... спаси...

Раздался глухой звук.

Цзин Юань судорожно вцепился в край стола, но силы покидали его с катастрофической быстротой. Беспомощное, истощённое тело сползло на пол.

Взгляд затянула мутная пелена, а окружающие звуки в одно мгновение потонули в тишине. Собрав последние остатки угасающего сознания, он успел лишь увидеть, как Цзи Янь шагнул к нему.

Спустя полчаса в особняк Цзи с трудом переводя дух примчался Цзин Мин. Он находился на важном совещании, когда ему позвонил дворецкий и сообщил, что Цзин Юань потерял сознание.

Ворвавшись в спальню сына, Цзин Мин встретил спокойный, отстранённый взгляд Цзи Яня, сидевшего на диване.

Отец тут же выпалил:

— Как Юань-Юань?!

Цзи Янь отозвался:

— Острая аллергия на гортензию. Опасность миновала.

Учитывая слабое здоровье Цзин Юаня, Цзи Янь ещё при его переезде организовал в доме дежурство квалифицированной бригады медиков. Если бы сегодня пришлось ждать скорую и везти его в больницу, всё могло бы закончиться плачевно.

— Аллергия на гортензию? — Цзин Мин с болью посмотрел на бледного юношу, лежащего на кровати, и растерянно пробормотал: — Но мальчик с детства знал, что ему нельзя даже

приближаться к этим цветам! Он всегда был так осторожен... Как это произошло?

В глубине тёмных глаз Цзи Яня промелькнуло недоумение.

После долгой паузы он ровным голосом ответил:

— Цветы стояли в моей спальне.

Цзин Мин сразу всё понял. В его душе вспыхнуло желание упрекнуть Цзи Яня, но, помня о его положении, он лишь сдержанно вздохнул и с жалостью погладил сына по исхудавшей щеке:

— Ах, Юань-Юань, ну как же ты так неосторожен...

— Я не знал, что у него аллергия на гортензии.

Цзин Мин опять вздохнул:

— Главное, что самое худшее позади.

Глядя на осунувшуюся фигуру Цзин Мина, Цзи Янь вдруг произнёс:

— Юань-Юань говорил мне, будто в детстве попал в автокатастрофу.

— В автокатастрофу? — Цзин Мин с искренним изумлением обернулся. Его взгляд оставался абсолютно открытым: — Юань-Юань никогда не бывал в авариях.

— Вот как? — Цзи Янь едва заметно изогнул губы, явно не веря его словам. — Должно быть, он что-то перепутал.

— Может, он имел в виду тот случай с похищением? — неожиданно вспомнил Цзин Мин происшествие, случившееся, когда сыну было пять лет.

— Похищение? — выражение лица Цзи Яня стало неопределённым. — Его похищали?

— Да, ему тогда исполнилось пять, — Цзин Мин редко делился этой историей с посторонними. — На фабрике произошёл затор, партнёры сбежали с деньгами, и разъярённые рабочие пришли мстить. Воспользовавшись тем, что Цзин Байвэй отвлёкся, они утащили Юань-Юаня. Мы искали его несколько суток и нашли только в горах. Он долго пробыл под проливным дождём, слег с жуткой лихорадкой... С тех пор его здоровье и пошатнулось.

— В каких именно горах? — Цзи Янь свел брови, и его обычно невозмутимый тон впервые зазвучал напряжённо.

Цзин Мин задумчиво ответил:

— Названия не помню, какая-то глушь. Но это было на самой границе между Нинчэном и Хайчэном, совершенно дикие места.

При этих словах взгляд Цзи Яня резко остекленел.

Цзин Мин продолжал:

— Сам Юань-Юань ничего из этого не помнит. Врачи сказали, это посттравматическое расстройство: чтобы защитить психику, мозг просто заблокировал воспоминания.

Уставившись в пол, Цзи Янь сопоставил услышанное с тем, что Цзин Юань говорил ему в прошлой жизни, и в его голове наконец сложился единый пазл.

Значит, семейство Цзин действительно не имело к той катастрофе никакого отношения. Цзин Юань не был сообщником — он оказался лишь единственным случайным свидетелем.

Высокая фигура Цзи Яня слегка ссутулилась. Мужчина сцепил пальцы в замок, а в его глазах застыла сложнейшая гамма чувств.

Не замечая состояния собеседника, Цзин Мин тихо добавил:

— Ну да что уж теперь... Дело прошлое.

Прошло немало времени, прежде чем Цзи Янь медленно поднял голову. Он всё ещё вглядывался в лицо Цзин Мина, пытаясь уловить хоть тень фальши или вины. Но старший Цзин смотрел абсолютно спокойно и открыто.

— Да, — наконец отозвался Цзи Янь.

Он поднялся и подошёл к кровати.

Приступ у Цзин Юаня был настолько тяжёлым, что тот едва не задохнулся. Хотя прямая угроза миновала, юноша всё ещё лежал сжавшись, а пальцы его бледных ног были судорожно поджаты.

Цзин Мин побыл подле сына ещё немного, после чего был вынужден вернуться к делам

компании. Цзин Байвэй и матушка Цзин находились за границей, поэтому разрываться приходилось ему одному.

Вскоре в комнате остались только Цзи Янь и бессознательный Цзин Юань.

Мужчина присел на край постели. Перед его взором всплыла картина из прошлого, когда Цзин Юань шантажировал его правдой о той самой аварии. Теперь же стало очевидно: юноша ни в чём не замешан.

Цзи Янь испытывал непередаваемую гамму эмоций. Опустив взгляд, он случайно заметил уголок блокнота, торчащий из картонной коробки у кровати.

Он не собирался лезть в чужие вещи, но выведенные на обложке слова заставили его замереть. Движимый вспыхнувшим любопытством, он вытащил тетрадь.

Глазам Цзи Яня предстал ряд неровных, откровенно корявых иероглифов:

[Дневник Юань-Юаня. Кто заглянет без спросу — на всю жизнь останется импотентом.]

Цзи Янь ощутил, как у него нервно задергалось веко. Пальцы сжали бумагу с такой силой, что страница едва не порвалась.

Он косо взглянул на лежащего с закрытыми глазами Цзин Юаня, долго колебался, но всё же перевернул первую страницу.

Увидев плотные ряды каракуль, Цзи Янь почувствовал, как у него заломило в висках. Насколько он помнил, Цзин Юань всегда учился отлично, и его почерк никак не мог быть настолько уродливым и небрежным.

Однако по мере чтения выражение его лица разительно менялось.

Вскоре на нём застыло непередаваемое изумление.

За окном окончательно стемнело, взошла холодная луна. Сквозь прозрачное стекло было видно, как широкая, прямая спина Цзи Яня невольно одревенела.

Когда дневник вернулся на своё место в коробку, на лице Цзи Яня застыло странное, сложное выражение.

Все загадки и странности последних дней в одно мгновение обрели предельно четкий и логичный смысл.

Теперь стало понятно, почему Цзин Юань без колебаний трогал эти цветы, отлично зная об аллергии.

Вот, оказывается... в чём было дело.

<http://bllate.org/book/20481/2118862>